

НАРОДНЫЙ ТЕАТР ЛЬВА ТОЛСТОГО: НАЧАЛО ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОГО СЛУЖЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ

© 2016 г. И. И. Сизова

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 10 мая 2016 г.

Аннотация: Целью статьи является исследование начального этапа просветительского служения Л. Н. Толстого в сфере народного театра на примере сценической истории комедии «Первый винокур» (1886). Своей задачей видим реконструкцию первой постановки этой пьесы, которую готовил В. Г. Чертков по поручению писателя, на основе архивных данных и фактов из периодической печати за 1886 г. Впервые установлено, что В. Г. Чертков действовал в четырех направлениях. Велись переговоры с московским балаганом, с Василеостровским театром для рабочих, с петербургскими сценическими площадками и с кружком народного гулянья на Шлиссельбургском тракте под Санкт-Петербургом (село Александровское). В научный оборот вводятся даты первой постановки «Первого винокура» в селе Александровском (6 и 20 июля 1886 г.), вызвавшей резонансный отклик у публики. Впервые освещаются причины, по которым не состоялись другие готовящиеся спектакли. Постановке в московском балагане и в Василеостровском театре для рабочих помешали технические и материальные трудности, тогда как символизм толстовской комедии (образы чертей, картина ада) явился непреодолимым препятствием для инсценировок в тех балаганных театрах, с которыми В. Г. Чертков налаживал сотрудничество при посредничестве мецената И. М. Сибирякова.

Ключевые слова: Лев Толстой, народный театр, комедия «Первый винокур» (1886), сценическая история, просветительская деятельность Толстого, хроника народных представлений за 1886 г.

Информация об авторе: Ирина Игоревна Сизова — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 Москва, Россия. E-mail: u_sizova@bk.ru

LEO TOLSTOY'S POPULAR THEATRE: THE BEGINNING OF THE WRITER'S EDUCATIONAL SERVICE

Irina I. Sizova

A. M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Received: May 10, 2016

Abstract: This article examines the first phase of Leo Tolstoy's educational service in the field of the popular theatre on the example of the stage history of his comedy *The First Distiller* (1886). I see my task in the reconstruction of the first stage version of this play prepared by V.G. Chertkov on the author's request, with the use of archival information and data from the periodicals of 1886. For the first time, the essay argues that Chertkov was working in four different directions. He was negotiating with Moscow Buffonery Theatre, Vasileostrovskiy Workers' Theater, St. Petersburg scenic platforms, and the Theatre of Popular Entertainment in the village of Alexandrovskoe near St. Petersburg. Chertkov covered the first performance of *The First Distiller* (Alexandrovskoe, July 6 and 20 1886) that had a big resonance. The essay explains (for the first time in Tolstoy criticism) why other performances of this play had never taken place. Technical and financial difficulties prevented performances in Moscow Buffonery Theater and Vasileostrovskiy Theater. The symbolism of Tolstoy's comedy (his images of devils and hell) became an impediment for staging the play at other popular theaters that Chertkov reached with the help of the patron of art, I. M. Sibiryakov.

Keywords: Leo Tolstoy, popular theater, comedy *The First Distiller* (1886), history of performances, Leo Tolstoy's educational service, chronicle of popular performances (1886).

Information about the author: Irina I. Sizova, PhD in Philology, Senior Researcher, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. E-mail: u_sizova@bk.ru

Понятие «народный театр» в театральной эстетике означает непрофессиональный (изначально — фольклорный) театр, в котором народ является исполнителем и зрителем. Оно включает также достаточно широкий круг художественных проявлений и различные типы театров, объединенных общей функцией — не только приобщать народ к искусству, но и давать ему возможность самому создавать культурные ценности [24, с. 3].

Обращение Л. Н. Толстого-художника к народному театру в середине 1880-х гг. оказалось созвучно современным ему общественно-культурным и художественным исканиям. Замыслы об устройении народных (общедоступных) театров долгое время не реализовались в Российской империи. Монополия императорских театров препятствовала осуществлению многих проектов и была отменена только в 1882 г.

Создание народных театров, по мысли Толстого, — «огромного значения» и «доброе Божье дело», которое «непременно пойдет и будет иметь огромный успех» [23, с. 329]. Драматический жанр народной литературы писатель считал «могучим» и «непосредственным» «средством» воспитательного воздействия на читателя и зрителя [1, с. 319]. Толстой-просветитель был убежден в том, что пьеса, сыгранная на народной сцене, в отличие от «интеллигентского искусства», преобразует внутренний мир человека «непосредственным действием»: «здесь или самое настоящее, или уж куда не годится» [1, с. 319].

Немногие современники писателя положительно воспринимали его новое увлечение; завершённые, известные широкой публике образцы этого вида творческой деятельности художника до появления «Власти тьмы» являлись главным образом переработкой в драматическую форму некоторых его рассказов («Чем люди живы», «Как чертенок краюшку выкупал»). Не принимали произведения драматической формы Толстого для «простых» людей, как и его народную литературу в целом, сторонники жесткой критики религиозно-философских и этических воззрений писателя, которая в 1880-е гг. сплотила представителей разных социальных классов и групп.

«Слухи о работе гр. Толстого над драматическими пьесами для народного театра, — сообщала 16 июня 1886 г. общественно-политическая газета “Русские ведомости”, — перешли уже в область действительности: в новой театральной газете *Дневник актера* началась печатанием переделка рассказа гр. Толстого “Чем люди живы”, а книжный склад “Посредник” издал его комедию “Первый винокур”» [15, с. 3]. С точки зрения автора заметки, этот художественный опыт Толстого представлял собой только «толчок, благодаря которому мечта перешла на почву действительности, но которого еще недостаточно, чтобы считать эту мечту — вполне осуществившейся» [15, с. 3].

Живо откликнулась периодическая печать на строительство и открытие Василеостровского театра для рабочих в Санкт-Петербурге под руководством провинциального актера П. А. Денисенко, обратившегося за помощью к Толстому. Будущий антрепренер был совсем неизвестен публике, опасавшейся за исполнение столь высокой задачи. «В штыхы» воспринимали репертуар, сосредоточенный исключительно на пьесах из народного быта, а также личное участие в устройении народного театра Толстого.

Так, анонимный рецензент газеты «Театр и жизнь» 24 сентября 1886 г. язвительно заключал: «Исключительный выбор пьес из народного быта еще кой-как можно объяснить, хотя, право, не следовало бы забывать в народном театре пьес исторических. Ведь народный театр — не только место развлечения, но и школа... Но какое отношение имеют к народному театру “переделки из произведений Льва Толстого” — мы решительно отказываемся понять. Если г. Денисенко думает, что в русской драматической литературе не имеется ни одной пьесы, годной для народной сцены, то он жестоко заблуждается. <...> “Переделки” таких литераторов, как г. Денисенко и tutti quanti, уместны только на балаганах, где гг. увеселители хлопочут лишь о том, чтобы было дешево да барышей побольше... Но народный театр — не балаган и балаганных “литераторов” не следует подпускать к нему даже на выстрел» [20, с. 2].

В историографии научных работ, посвященных сценическому толкованию комедии «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» при жизни Толстого, известно всего лишь о четырех спектаклях: в селах Александровское под Санкт-Петербургом, Петино в Воронежской губернии, Телятинки в Тульской губернии и в театре Мориса Потшера (Потешера) во Франции [2, с. 675–676; 14, с. 26–27; 4, с. 310–312; 16, с. 360–361]. До настоящего времени не предпринимались действия, направленные на дополнение этого списка, уточнение его деталей, а также на поиск и систематизацию отзывов современников писателя о постановках его комедии. Обойден вниманием исследователей вопрос о представлении «Первого винокура» в балагане на Пасхальные празднества 1886 г. В решении этого вопроса есть определенная сложность. О спектакле на Светлой неделе 1886 г. умалчивают относящиеся к этому времени материалы переписки Толстого, эпистолярного общения, мемуаров его близких и современников. Исключение составляют несколько документов: письмо С. А. Толстой к Т. Л. Толстой от 3 марта 1886 г., письма композитора и музыкального критика В. С. Серовой к Толстому от 14 и 27 марта 1886 г. и ее воспоминания, «осевшие» в периодике 1880–1890-х гг. Свою роль сыграло предпринятое нами фронтальное исследование газет и журналов означенного периода. Обратимся к фактам.

3 марта 1886 г. пьесу «Первый винокур» передали балаганщику для постановки на Святой неделе, о чем в тот же день М. Л. Толстая сообщила Т. Л. Толстой¹. Сведения о том, что произведение Толстого предполагалось играть в Москве, в театре-балагане, нам удалось найти в периодике того времени.

18 апреля появилась заметка в «Русских ведомостях», 20 апреля — в «С. Петербургских ведомостях», 22 апреля — в «Театре и жизни» [21, с. 2; 22, с. 3; 19, с. 2]. В анонсе объявлялось, что Толстой окончил либретто на музыку В. С. Серовой, и указывались места проведения мероприятия: «Попытку постановки этой оперы предполагается сделать в Москве, в театре-балагане, а также в одном из сел Тверской губернии, в имении Н. В. Верещагина, пожелавшего оказать содействие к осуществлению первого опыта оперного представления в деревне» [21, с. 2].

Промышленник Н. В. Верещагин был известен в обществе своей деятельностью по улучшению отечественного молочного хозяйства, развернутой в старинном волжском селении Единоново (в древности Гединоново) Тверской губернии. С декабря 1885 г. в этой местности поселились Серовы — художник В. А. Серов, в ту пору ученик Академии художеств, и его мать В. С. Серова, добрые знакомые Н. В. Вере-

¹ ОР ГМТ. Ф. 42. № 26078. Л. 1 об. Сообщение М. Л. Толстой представляет собой приписку в письме С. А. Толстой к Т. Л. Толстой от 3 марта 1886 г.

шагина. В середине 1886 г. силами рабочих сыроварни и крестьянской молодежи В. С. Серова поставила в имении Н. В. Верещагина пьесу «Первый винокур», музыку к которой сочинила сама.

Толстой встречался с В. С. Серовой и просил ее написать музыку к комедии для представления в московском театре-балагане. 14 марта 1886 г. В. С. Серова обратилась к Толстому, продолжив в письме начатый при личных встречах с писателем диалог о способах адаптации видов искусства к народному восприятию: «Хочу Вам сказать, что томлюсь в ожидании Вашей рукописи. Времени до открытия балаганов так мало; я же хочу написать музыку не только понятную, но по возможности и красивую. В этом, дорогой Лев Николаевич, Вы мне не мешайте! В вопросах о сохранении красоты даже в народных операх я с Вами никогда не сойду! Ведь и родные могут расходиться во взглядах? Никакой работы я не хочу начинать в ожидании обещанной, потому что перебивать музыкальные мысли очень неудобно, я же настроилась на “русский лад”. Поспешите, прошу Вас, мне выслать поскорее рукопись» [18, с. 38]. По словам музыковеда Н. Ф. Финдейзена, В. С. Серова сообщила ему, что Толстой прислал ей «замечательное письмо о народном театре», которое, к ее великому сожалению, сгорело во время пожара в имении Н. В. Верещагина летом 1886 г. [18, с. 38].

Уже 27 марта композитор вновь направила письмо в Ясную Поляну:

«Получила, Лев Николаевич, Вашу рукопись и выискала пока три музыкальных момента. 1) Когда мужик пашет, может быть очень милая музыкальная картинка вставлена. Слышна издали свирель; позвякиванье колокольчиков от коров и песенка <?>, исполненная женским голосом. Все это происходит за сценой. В оркестре должна быть обрисована эта сельская поэтическая тишь с нарушающими, хотя вполне гармонирующими с сельским покоем, упомянутыми звуками. Это будет служить вступлением, но с открытым занавесом, а то при увертюрах публика, даже не простая, не считает себя обязанной слушать музыку. Я бы желала, чтоб звуки невольно каждого потянули в мою дорогую деревенскую сферу. 2). Пляска залихватская на мотив: “Ай да малина! Ай да калина!!” 3). Хоровод. Если времени хватит и если балаганщик пожелает сделать *grand spectâle* (не выходя из балаганных условий), то можно пустить всякую комическую, музыкальную чертовщину в аду, до появления старшего. Красный огонь будет очень привлекать малолетнюю публику. Во всяком случае, я должна списаться с Вашим балаганщиком о составе оркестровых и хоровых силах. Поэтому поспешите мне сообщить его адрес и Ваше согласие на вставку этих двух не упомянутых в либретто сцен, иначе приступать

трудно к работе, а спешить следует, если даже балаганы до 15 мая будут открыты: нужно ведь со всеми разучить партии!»²

В приписке к письму В.С. Серова сформулировала вопросы к балаганщику о составе оркестра. «Потрудитесь их ему доставить, — просила она Толстого, — а я буду уже ждать ответа от него. 1) Сколько есть струнных инструментов? скрипок, альтов и басов? 2) Сколько есть деревянных духовых? Гобой, флейта (малая и большая), кларнет, фагот. 3) Сколько есть медных духовых? Есть трампетка и тромбон? Валторна? 4) Шумящих инструментов? Есть треугольники, медные горелки, большой барабан? Сколько мужских и женских голосов в хоре? Можно рассчитывать на запевало?»³

В периодической печати за 1886 г. нами обнаружены заметки о народных гуляниях и балаганных представлениях с апреля по август этого года; сведений о пьесе Толстого в них нет.

Пасха в 1886 г. приходилась на 13 апреля. В воскресный день и в понедельник, 14-го числа в связи с праздником газеты не вышли. Открытие спектаклей в театрах после Святой состоялось 20 апреля, как видно из заметки в «Московских ведомостях» от 20 апреля [6, с. 2].

Подробности о гуляниях в Москве сообщали «Русские ведомости». В первые два дня Святой Пасхи праздничные гулянья на Девичьем поле были немногочисленны, несмотря на то что поле совершенно просохло. Поставили всего два больших балагана, несколько «Петрушек» и карусели. Вообще [7, с. 2]. 1 мая автор фельетона «Московская жизнь» в «С. Петербургских ведомостях» предположил, что гулянья на Девичьем поле в апреле посещались «особенно» мало, «может быть, отчасти и благодаря погоде» [5, с. 1]. Зрелищами в Москве, констатировал он, Светлая неделя не особенно богата. В театре-буфф шла все время одна и та же пьеса «Вот так пилюли!», «устаревшая и мало занимательная» [5, с. 1]. Несмотря на хорошую обстановку, это «волшебное представление» исполнялось «довольно вяло и скучно» [5, с. 1].

1 мая состоялось обычное гулянье в Сокольниках, многолюдное, по случаю хорошей погоды. С четырех часов пополудни началось движение экипажей от Красных ворот по Каланчевской улице и Краснопрудскому шоссе и по Басманной. Пешеходы загородили обе стороны Богородского шоссе, круг и громадную рощу так называемого «Старого гулянья», где по обыкновению были карусели, балаганы с Петрушкой, качели, а в самой роще «простолюдины» водили хороводы и пели песни. Сравнительно с прошлыми годами, несмотря на громадное стечение публики, на «Старом гулянье» попадалось мало

² ОР ГМТ. Ф. 1. № 185/55–2. Л. 1–1 об.

³ ОР ГМТ. Ф. 1. № 185/55–2. Л. 2.

пьяных: по распоряжению администрации не был разрешен балаган, где продавалось пиво, и был закрыт трактир «Теремок», между Сокольниками и Богородским [8, с. 3].

10 мая газеты извещали о скором открытии «Сада Петровского парка» при летнем театре. Театр и сад снял купец А. В. Мельников для устройства летом ежедневных бесплатных гуляний, в составе которых музыка и хор певцов в саду, театральные представления [9, с. 3].

Ивановский базар и гулянье на Девичьем поле, начавшиеся «подторжьем» (кануном) 28 августа, прекрасно удались, благодаря стоявшей все эти дни хорошей погоде. Народу 29 августа было до двадцати девяти тысяч. На поле устроили «очень чистенькие» частные лавки, несколько балаганов с неизменным Петрушкой, карусели и кегельбаны (дороги с кеглями). В последний день гулянья, 31 августа, играл оркестр музыки [10, с. 3].

В северной столице народные увеселения на Марсовом поле, как писали газеты 6 апреля, «обещали быть» на Пасху более интересными, чем на Сырной неделе (Масленице). По обстановке и устройству выделялась приготавливаемая А. Н. Федоровым феерия Ж. Верна «Вокруг света». «Недурной» оказалась также феерия «На берегах красавицы Невы», которую ставил А. П. Лейферт. У В. М. Малафеева, в первом балагане, шла драма в картинках «Взятие Казани при царе Иоанне IV», а в пятом балагане вниманию зрителей предлагали цирк обезьян. Гантман ставил драму «Дон-Кихот», Лавров — «Купца Иголкина» Н. П. Боголюбова, Студенников — «Войну кухарок с дворниками» [25, с. 2].

Очевидно, постановка «Первого винокура» в столичных балаганах на Пасху и позднее в 1886 г. не состоялась, за исключением представления в селе Александровском под Санкт-Петербургом. В 1886 г. композитор В. С. Серова опасалась, что Толстой может не успеть подготовить свою пьесу к Пасхе, но спустя восемь лет (в 1894 г.) с огорчением говорила о том, что ее музыка оказалось невостребованной для балагана. Действительно, не готовность пьесы, а сугубо технические причины, помешали ее Пасхальному представлению. «Когда наступила Пасха, — вспоминала В. С. Серова, я любопытствовала узнать об участии “Винокура”. Если бы даже моя музыка оказалась подходящей, она не увидела бы света Божьего в балагане: нужны были хоры, оркестр, хоть в самом элементарном составе; но об этом Л. Н. нимало не задумывался и на мой вопрос: “Кто же будет исполнять музыку?” — очень затруднился ответом» [17, с. 85].

«Первым винокуром» Толстого намеревался открыть сцену Василеостровского для рабочих театра в Санкт-Петербурге его антрепренер П. А. Денисенко. Закрытое театральное здание было сооружено в 1887 г. усилиями фабрикантов с Васильевского острова и владель-

цев предприятий Галерной гавани и Чекуш. Строительство началось 20 сентября 1886 г. и велось очень спешно с тем, чтобы открытие театра последовало не позднее января 1887 г. [20, с. 2]. Владельцы театра сдали его в аренду провинциальному актеру П. А. Денисенко.

Долгое время считалось, что письма П. А. Денисенко к Толстому не известны. Редакторы шестьдесят третьего тома Юбилейного издания В. С. Мишин и М. Я. Цявловский предполагали, что Толстой мог их уничтожить, так как впоследствии общение с актером было для него «тяжелым» [23, с. 330].

Версия В. С. Мишина и М. Я. Цявловского не верна. В архиве Толстого сохранилось семь писем П. А. Денисенко к писателю, шесть за 1886 г. (от 4 марта, 14 мая, 1 июля, 7 июля, 17 августа, 10 сентября) и одно за 1889 г. (от 18<?> января)⁴. Эти документы раскрывают малоизвестные подробности сложного подготовительного этапа в открытии народного театра в Санкт-Петербурге, формирования его репертуара, издания журнала «Дневник русского актера», деятельного участия Толстого в решении разных вопросов. Часто актер настоятельно просил привлечь к делу меценатов, стремился к личным встречам с Толстым, посредником которых выступал В. Г. Чертков.

Три письма П. А. Денисенко к В. Г. Черткову за 1886–1887 гг. хранятся в архиве семьи Чертковых в РГАЛИ. В них говорится, в частности, о народном театре и фигурирует имя Толстого. Например, в конце февраля 1886 г. на обороте визитки артиста карандашом записана просьба о встрече: «Будьте любезны, сообщите мне, хотя по городской почте, когда у Вас есть свободная минутка переговорить о деле. Я приду»⁵. 10 января 1887 г. П. А. Денисенко сообщал о необходимости личного общения с редактором «Посредника»: «Уважаемый Владимир Григорьевич! Мне крайне необходимо переговорить с Вами по поводу Л<ьва> Н<иколаевича> Т<олстого>. Покорнейше прошу Вас назначить мне сегодня или послезавтра время, когда могу видеть Вас»⁶.

К организации Василеостровского театра П. А. Денисенко приступил без прочной материальной базы. Поэтому издание журнала он рассматривал как «якорь спасения», дополнительную возможность для финансовой стабилизации. Из письма к Толстому от 4 марта 1886 г.: «Вы писали, граф, что журнал неуместен при народном театре, я согласен, но пока приведет Бог добиться его осуществления и служить в нем, надо же чем-нибудь существовать с семьей, так как странствовать с семьей 2 раза в год по провинции и получать обрывки содержания становится невыразимо тяжело. В такой жизни глохнет талант, мысль и любовь к делу, которому принес я все силы ума и

⁴ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–1–7.

⁵ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1030. Л. 2–2 об.

⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 1030. Л. 3.

души. Вот что руководило мной главным образом при создании журнала, который в то же время являлся <...> горячим выразителем того горького и мрачного положения, в каком находится наш театр и его служители, их тысячи, существующие в государстве как случайное явление, ничем не санкционированное»⁷.

17 августа П. А. Денисенко спрашивал Толстого, не готово ли обещанное им «новое произведение» для «Дневника русского актера», что позволило бы выручить в принадлежащей актеру доле журнала средства на народный театр. Однако писатель не смог исполнить свое обещание.

Открытие народного театра продвигалось туго. К середине мая 1886 г. санкт-петербургский градоначальник П. А. Грессер всего лишь «обнадежил» П. А. Денисенко в том, что он возглавит управление. Душили материальные затраты, в том числе на «самое важное в театре», на его труппу. Комиссия по созданию народного театра оказалась бессильной, так как она не могла вести расходов, пока нет учреждения (письмо от 14 мая).

К началу июня наметились перемены. П. А. Денисенко, которому понадобилось очень много любви, терпения и веры, чтобы «не отступить-ся», удалось арендовать театр бесплатно сроком на десять лет; в случае «хорошего» управления «пользование» театром обещали продлить еще на десять лет. Актер получил широкие полномочия и стал «хозяином всего дела»: в его ведение попадали репертуар, артисты, «решительно все порядки», а также народные гулянья. Газеты «Новости», «Новое время» и другие, извещали о том, что комиссия по постройке народного театра вошла в соглашение с П. А. Денисенко (письмо от 1 июля)⁸.

В аренду театр был принят «почти вчерне». Еще только предстояло устроить декорации, костюмы, сотни других мелочей, включая окраску залы и обивку мест. На занавесе предполагалось изобразить густые темные облака, через которые пробивается сильный и красивый луч света. На стенах планировали разместить портреты главных работников русского театра, а также надписи, объясняющие народу «самым простым образом: порядок, поведение и уважение друг к другу»⁹. Буфет (без спиртных напитков, пива и табака) и книжную лавку для фирмы «Посредник» спроектировали в главной комнате — столовой. Такая же лавка могла появиться и в саду. Отдельное помещение хотели предоставить женщинам, не желающим находиться в общей комнате. Цены в театр установили «самые дешевые» (тридцать, двадцать пять и десять копеек)¹⁰.

---

⁷ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–1. Л. 1 об.

⁸ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 5.

⁹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 7 об.

¹⁰ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 7 об.

Ведение театрального дела требовало подчинения строгому уставу, утвержденному правительством. Был согласован документ, который регламентировал порядок и принцип театра, характер репертуара, размер вознаграждений. К 1 июля определился «почти весь»¹¹ состав труппы: в нее вошли хорошие провинциальные артисты, не избалованные столичным успехом. Частную антрепризу в театре под своим руководством П. А. Денисенко категорически отверг. 17 августа он объяснял Толстому: «Ни мне, ни собранной мною труппе нельзя отдаться в руки какой бы то ни было антрепризы — погибнет дело, на первое место выступит нажива, эксплуатация, а следовательно театр принесет не пользу, а скорее вред»¹².

К 17 августа обустройство театра значительно продвинулось вперед. Окончательно собралась труппа, составили репертуар, избрали художников, наняли временное помещение под спектакли, которые намеревались начать с сентября. «Как видите, — сообщал П. А. Денисенко Толстому, — я не хочу терять даром времени, пока будет строиться театр. Когда театр будет окончен, временное помещение народного театра я превращу во 2-е отделение театра»¹³; оно предназначалось для более состоятельной, чем рабочие и мужики, публики. Тормозили строительство новые правила пожарной безопасности, согласно которым Дума заставила переделать план. Но почин П. А. Денисенко креп. Возле него «мало-помалу» группировался кружок молодых сил, «жаждущих работы на народном театре»¹⁴.

Открывать театр решили постановкой толстовского рассказа «Чем люди живы», переработанного П. А. Денисенко в пьесу. Это событие, полагал актер, должно было произвести «прекрасное» и «глубокое» впечатление. 1 июля он детально разъяснял Толстому подробности своей режиссуры: «Эту уверенность поддерживает во мне моя опытность. Кроме того, постановка ее в моей переделке, приноровленной к требованиям цензуры театральной, вызовет меньше нападков враждебного лагеря, что весьма важно для успеха дела, и обойдется сравнительно недорого»¹⁵. Музыка для спектакля написал молодой, только что закончивший консерваторию талантливый композитор, увлеченный народным театром. «Судя по проигранной мне мелодии, — следовало далее в письме, — вещь будет хороша и чужда музыкальных фокусов»¹⁶.

¹¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 8.

¹² ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–5. Л. 12.

¹³ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–5. Л. 12 об.

¹⁴ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–5. Л. 12 об.

¹⁵ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 5 об. — 6.

¹⁶ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 9 об.

К 1 июля заказали рисунки (две декорации), которые обещали быстро изготовить. 7 июля их уже отослали для ознакомления Толстому. Работу над эскизами предполагалось продолжить тотчас по их возвращении от писателя: несколько видоизменить избу, правую ее сторону, расположить печь ближе к зрителю, особо продумать декорации первого акта. Репетиции декораций состоялись 6 июля и получили одобрение театральной комиссии. П. А. Денисенко все же настоял на том, чтобы сделать рисунки лучше. 10 сентября он просил Толстого возвратить рисунки декораций, так как у него было уже «все готово для начала дела»¹⁷.

Идейное и художественное направление театра П. А. Денисенко предложил формировать исключительно Толстому. «Прошу Вас не оставить меня без помощи, — следовало в письме от 1 июля, — направлять меня, советовать и проч. Я, как раньше сказал, исполню точно каждое малейшее замечание. Что я исполняю то, что говорю, доказывает прошедшее. Вы сказали мне — “Смело перекрестясь, прыгайте в воду”. Я перекрестился и прыгнул»¹⁸. Надежды освободить театр от вредных посторонних вейний и устроить дело с театральной цензурой окрыляли. «Без Вашего ведома я не поставлю пьес на сцене народного театра»¹⁹, — резюмировалось в письме. На стены театра предполагалось повесить только такие картины, содержание которых укажет или одобрит Лев Толстой.

Репертуар Василеостровского театра с «нравственно-образовательным характером» включал произведения Толстого: комедию «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил» и рассказы в перedelке П. А. Денисенко с одобрения писателя или исключительно толстовские (письмо от 1 июля). Обработку «серии превосходнейших рассказов» в драматическую форму открывал рассказ «Чем люди живы». К 4 марта 1886 г. он уже был до половины окончен. «Выходит ничего себе, — сообщал П. А. Денисенко Толстому. — Я более всего стараюсь держаться подлинника»²⁰. Сведения о «Двух стариках», над которыми также трудился П. А. Денисенко, появляются уже в письме от 17 августа; с планом перedelки произведения он предлагал ознакомиться автору. Умение актера не сдаваться перед трудностями и не поддаваться отчаянию, его работоспособность впечатляют. Следом за «Двумя стариками», он планировал приступить к «Кавказскому пленнику», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Свечке» и к трем эпизодам из «Войны и мира».

---

¹⁷ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–6. Л. 14.

¹⁸ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 5 об.

¹⁹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 5 об.

²⁰ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–1. Л. 1.

Помимо произведений Толстого, П. А. Денисенко желал видеть на сцене руководимого им театра пьесы А. Н. Островского, например, «Не так живи, как хочется», и другие, где преобладают положительные типы, а также классические пьесы такого же характера (письмо от 1 июля). Действительно, в репертуар вошли лучшие пьесы А. Н. Островского, «Женитьба» Н. В. Гоголя, «Горькая судьбина» А. Ф. Писемского, «Свадьба Кречинского» А. В. Сухова-Кобылина, «Шельменко-денщик» Г. Ф. Квитко-Основьяненко.

8 февраля 1887 г. театр открылся; это событие не осталось без внимания в печати. 14 февраля политическая и литературная газета «Неделя» отметила: «Новый театр отличается многими своеобразными особенностями. Так, занавес представляет собою, вместо обычно изображаемого на театральных занавесах бархата, подобранного золотыми шнурами, простую рогожу, покрытую сплошь заплатами и обрамленную толстою бичевкою. На занавеси изображен сельский вид, с сельскою школою на первом плане, и разные принадлежности народного веселья, как то: балалайка, гармонии, а также снопы связанной соломы, корыто, дуга и др. Первый спектакль состоял из пьесы Островского “Не так живи, как хочется”. Присутствовавшая в зале масса простолюдинов с горячим нескрываемым интересом и воодушевлением следила за спектаклем. Тут находились не только рабочие, но их жены и дети, даже грудные младенцы на руках у матерей. Многие женщины были в самом незатейливом, почти деревенском костюме» [13, с. 239].

Принято считать, что П. А. Денисенко не удалось привлечь в театр рабочих Василеостровских фабрик и заводов, что в основном представления посещала малочисленная местная интеллигенция. Однако письмо актера к Толстому от 1889 г. (январь) опровергает сложившееся мнение: «Дело мое дало блестящие результаты — публика простая полюбила театр и находила в посещении его действительное удовольствие»²¹. Изучая толстовский взгляд на народное образование, П. А. Денисенко на практике постигал правоту неодобрения писателем традиционных репертуаров народных театров, на что указывал ему при личных встречах В. Г. Чертков. В том же письме констатируется: «Вы правы в тысячу раз в Вашем взгляде на оценку народом искусства и на потребности его в нем»²².

«Первого винокура» Толстого П. А. Денисенко планировал инсценировать в сентябре 1886 г. Позднее сроки сдвинулись на конец года. Как отмечал актер в письме к Толстому от 1 июля 1886 г., «Винокур» — «превосходнейшая вещь», но весьма трудная, сложная и дорогая в техническом отношении. Солидные денежные вложения

²¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–7. Л. 16 об.

²² ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–7. Л. 16 об.

требовались для устройства ада, поля, двора и двойной сцены (последние две картины), костюмов для чертей. На первых порах такие траты виделись П. А. Денисенко «немыслимыми» по причине «малых» «матерьяльных средств» учреждения²³. Комедия на сцене Василюстовского для рабочих театра так и не была поставлена.

Чтобы познакомить с «Первым винокуром» посетителей балаганов Санкт-Петербурга, В. Г. Чертков обратился за содействием к меценату, происходившему из знаменитой сибирской семьи золотопромышленников Сибирияковых — И. М. Сибириякову, имевшему связи с деятелями народного театра. В марте 1886 г. И. М. Сибирияков получил от В. Г. Черткова экземпляр «Первого винокура», который был возвращен редактору «Посредника» 26 марта. В сопроводительном письме, в частности, говорилось: «Пьесу Толстого прочел и спешу ее передать Вам при сем. Ответ свой относительно постановки ее на сцене какого-нибудь балагана отлагаю до завтрашнего утра»²⁴. На следующий день, 27 марта предложение В. Г. Черткова было отклонено. И. М. Сибирияков объяснил свой отказ тем, что комедия Толстого не подходит для народной сцены, потому что в ней действует «сверхъестественный элемент»²⁵.

Критически отозвавшись о пьесе «Первый винокур», И. М. Сибирияков все же положительно оценил возможное сотрудничество с «Посредником» в сфере народных театров в будущем. «Вот это-то меня и смущает, — пояснял он свое восприятие образа черта в произведении, — и не позволяет мне принять Вашего предложения о постановке, именно этой пьесы гр. Л. Н. Толстого, но вообще я отношусь к Вашей мысли о постановке представлений для народа в балаганах очень сочувственно. Может быть, мы сойдемся с Вами на какой-нибудь другой пьесе, и тогда я с большим удовольствием приму в этом участие»²⁶.

К лету 1886 г. усилия В. Г. Черткова инсценировать комедию Толстого увенчались успехом. 4–5 июня автор дал согласие на ее постановку в письме к своему единомышленнику и биографу П. И. Бирюкову: «Чертков пишет, чтобы я написал разрешение играть “Винокура”. Я делаю это на обороте» [23, с. 363].

6 и 20 июля «Первый винокур» был представлен зрителям на летней сцене кружка народного гулянья на Шлиссельбургском тракте в фабричном селе Александровском. Эти даты приводятся в рукописном репертуаре кружка за сезон 1886 г. (с 4 мая по 8 сентября), который экспонировался в декабре 1895 г. среди документов «Невского

---

²³ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 6.

²⁴ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2530. Л. 1.

²⁵ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2530. Л. 2.

²⁶ РГАЛИ. Ф. 552. Оп. 1. Ед. хр. 2530. Л. 2 об.

общества устройства народных развлечений» в Отделе Комитета грамотности на четвертой Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Москве [12, с. XXXVIII]. Несмотря на ненастье и дождь, более трех тысяч рабочих собралось смотреть пьесу. Афиша и печатный экземпляр комедии раздавались каждому на выходе.

5 июля сотрудница «Посредника» Н. Д. Кившенко поделилась ближайшими планами редакции издательства со своей соратницей А. К. Дитерихс: «Завтра идет “Перв<ый> винок<ур>”, хотим пойти посмотреть»²⁷. 22 июля она известила находящегося в Англии В. Г. Черткова о том, что в воскресенье, 20 июля, присутствовала на народном гулянье и видела представление пьесы: «Очень недурно прошло, только очень кратко, хорошо, если бы можно было несколько развить действия. В публике поминали, что вот бы Л. Н-ча сюда, он бы исправил недостатки своей комедии»²⁸. В письме от 10 августа педагог воскресной школы В. П. Варгунина близ Санкт-Петербурга А. М. Калмыкова рассказывала Толстому, видимо, о той же инсценировке: «Внимание публики было сильно возбуждено, раздавались замечания и дополнения к тексту»²⁹. Показателен в этой связи акцент на откликах зрителей как Н. Д. Кившенко, так и А. М. Калмыковой.

22 июля Н. Д. Кившенко описала А. К. Дитерихс постановку и народные гулянья, прошедшие 20 июля: «Очень недурно, только очень кратко. С удовольствием смотрела на их веселье. Среди публики много было аристократов и вообще барыни такие все были нарядные, что мне трудно предположить, чтобы это были фабричные. Но я только не могу одобрительно отнестись к введению в народное гулянье клоунов, акробатов и т. п. Эти зрелища развращающие, и я не понимаю, зачем их вводить туда, где думают исправлять развращенных»³⁰.

Появление «Первого винокура» на открытой сцене в фабричном селе Александровском вызвало печатные отклики. 27 июля политическая и литературная газета «Неделя» опубликовала статью «Народный театр», где отмечался «чрезвычайный успех» [11, с. 986] пьесы Толстого у народного зрителя: «Многие места пьесы произвели весьма сильное впечатление на зрителей, долго после окончания представления продолжавших обсуждать возбужденные пьесой вопросы. Вообще этот первый опыт серьезной постановки народно-театрального дела может быть признан вполне удавшимся» [11, с. 985]. Год спустя писатель В. Р. Зотов, автор критической статьи «Л. Н. Толстой как народолюбец», отозвался об этой постановке противоположно. По его сведениям, пьеса имела неуспех на народном театре

²⁷ ОР ГМТ. Ф. 60. Кп.–19463.

²⁸ ОР ГМТ. Ф. 60. Кп.–19463.

²⁹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 153/1436.

³⁰ ОР ГМТ. Ф. 60. Кп.–19463.

в Александровском селе, «где прошлым летом поставил ее какой-то толстопоклонник. Не спасли ее от падения ни песни и пляски, ни приличные исполнение и постановка. На рабочих александровской мануфактуры и соседних заводов комедия не произвела никакого впечатления» [3, с. 53].

Итак, народная комедия «Первый винокур» Толстого прошла трудный и нелегкий путь к своему первому зрителю. Писатель и В. Г. Чертков прилагали усилия для организации представлений этой пьесы в столичных балаганах на Пасху 1886 г. и позднее; антрепренер строящегося в Санкт-Петербурге Василеостровского театра для рабочих П. А. Денисенко намеревался открыть сцену своего детища «Первым винокуром» Толстого в сентябре того же года.

О том, что автор планировал поставить свою комедию в московском балагане на Святой неделе, сохранилось несколько свидетельств: письмо С. А. Толстой к Т. Л. Толстой от 3 марта (ОР ГМТ), письма к Толстому композитора В. С. Серовой от 14 и 27 марта (ОР ГМТ) и ее воспоминания. Сведения о подготовке более поздних по времени московских балаганных спектаклей появляются в газетах 18 апреля («Русские ведомости»), 20 апреля («С. Петербургские ведомости») и 22 апреля («Театр и жизнь»).

3 марта пьесу передали балаганщику. В. С. Серова по договоренности с писателем намеревалась сочинить музыкальное сопровождение к инсценировке на народный, «русский лад» (письмо В. С. Серовой к Толстому от 14 марта). К 27 марта рукопись комедии была доставлена композитору. В. С. Серова выбрала три фрагмента из первого действия, где развиваются темы мужицкой пахоты и кражи чертенком краюшки хлеба. Также предполагалось аккомпанировать второе действие, переносящее события в символическую «реальность», в ад. В письме к Толстому от 27 марта В. С. Серова сформулировала вопросы к владельцу балаганного театра о составе оркестра и хоровых силах.

Постановка «Первого винокура» на Пасхальных празднествах в столичных балаганах и позднее на московских гуляньях не состоялась, как показывает хроника народных развлечений, составленная нами по материалам печатных изданий («Русские ведомости», «Московские ведомости», «С. Петербургские ведомости», «Театр и жизнь»). В Москве балаганы с Петрушками были устроены на Светлой неделе (14–20 апреля) на Девичьем поле, 1 мая — в Сокольниках, после 10 мая — в «Саду Петровского парка» летнего театра, 28–31 августа — вновь на Девичьем поле. В театре-буфф давали водевиль Д. Т. Ленского «Вот так пилюли!», показавшийся зрителям устаревшим и мало занимательным. Народные гулянья на Марсовом поле в Санкт-Петербурге на Пасху выгодно отличала от московских мероприятий традиционная для подобного вида развлечений програм-

ма. Шли феерии «Вокруг света» Ж. Верна (балаган А. Н. Федорова) и «На берегах красавицы Невы» (балаган А. П. Лейферта), драма в картинках «Взятие Казани при царе Иоанне IV» (балаган В. М. Маляфеева) и др.

Имя Льва Толстого неразрывно связано с историей Василеостровского театра для рабочих в Санкт-Петербурге. В полной мере этот малоизвестный этап творческой биографии писателя раскрывает серия неопубликованных писем антрепренера театра, актера П. А. Денисенко к Толстому от 4 марта, 14 мая, 1 и 7 июля, 17 августа, 10 сентября 1886 г. (ОР ГМТ) и к В. Г. Черткову за 1886–1887 гг. (РГАЛИ). Писатель активно содействовал формированию эстетической программы и репертуара театра. Зрелищный вид искусства был призван воспитывать у посетителей этические нормы, повышать их уровень образования, декларировал трезвый образ жизни. В основу ведения самого театрального дела был положен отказ от частной антрепризы, выдвигавшей на первый план наживу, а не провозглашенный Толстым принцип служения народу (см. дневниковую запись от 15 / 27 февраля 1884 г.). Впечатляет нравственно-образовательный костяк толстовских произведений в репертуаре театра. Комедия «Первый винокур», драматические формы народных рассказов «Чем люди живы», «Два старика», «Кавказский пленник», «Бог правду видит, да не скоро скажет», «Свечка», а также трех эпизодов из романа «Война и мир» разительно контрастировали с разного рода феериями и историческими картинами, заполонившими балаганы.

Технические трудности помешали сыграть комедию «Первый винокур» в московском балагане на Пасху 1886 г. и в Василеостровском театре для рабочих. Композитор В. С. Серова объясняла осложняющие обстоятельства тем, что к идейно-тематическому содержанию и образам произведения не получилось подобрать за короткие сроки соответствующий оркестр, хоры, музыкальные инструменты («Встреча с Л. Н. Толстым на музыкальном поприще»). На дороговизну устройства сцен ада, пахоты, мужицкого двора, последних двух картин, костюмов для чертей обращал внимание П. А. Денисенко в письме к Толстому от 1 июля 1886 г.

Символизм толстовской пьесы (образы чертей, суд старшего в аду) явился непреодолимым препятствием для ее постановки в иных балаганных театрах, с которыми было налажено взаимодействие у мецената И. М. Сибирякова. Свое отношение к комедии и к дальнейшему сотрудничеству с Толстым и издательством «Посредник» в аспекте народных театров он высказал в письме к В. Г. Черткову от 27 марта 1886 г. (РГАЛИ).

Впервые «Первый винокур» был поставлен на летней сцене кружка народного гулянья на Шлиссельбургском тракте в фабричном селе

Александровском под Санкт-Петербургом 6 и 20 июля 1886 г. Спектакль получился кратким, но вызвал живейший интерес у зрителей. Подробности этого этапа в сценической истории произведения раскрывает эпистолярное общение круга «Посредника»: письма сотрудницы издательства Н. Д. Кившенко к В. Г. Черткову и к А. К. Дитерихс от 22 июля 1886 г. и педагога А. М. Калмыковой к Толстому от 10 августа 1886 г. (ОР ГМТ).

Печатные отклики на представления «Первого винокура» в селе Александровском красноречивы в своей двойственности. Резко расходятся со всеми известными оценками слова писателя и критика В. Р. Зотова о том, что зритель не понял и не принял постановку, исполнение которой оказалось вполне «приличным» («Л. Н. Толстой как народолюбец»). «Первым опытом серьезной постановки народно-театрального дела» в России признала появление «Первого винокура» на фабричной сцене газета «Неделя».

«Превосходнейшей вещью» назвал комедию актер П. А. Денисенко, руководивший Василеостровским театром для рабочих. «Как только вышел “Винокур”, — извещал он Толстого 1 июля 1886 г., — я тотчас хотел Вам писать о нем, но воздержался, мой восторг Вы могли бы счесть за лесть, а этого не надо»³¹. «Пишите пьесы для театра, ах, как они нужны ему!» — явствует из другого его письма, от 17 августа 1886 г.³² Первая и последующие интерпретации народными театрами комедии Льва Толстого о первом винокуре предвосхитили триумф его народной драмы «Власть тьмы», воспринятой обществом как экстренное оживление и важное событие в жизни современного писателю русского театра.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1 *Гольденвейзер А. Б.* Вблизи Толстого. М.: Захаров, 2002. 656 с.
- 2 *Гудзий Н. К.* «Первый винокур, или Как чертенок краюшку заслужил». Комментарии // *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1936. Т. 26. С. 673–678.
- 3 *З-в В.* <*Зотов В. Р.*> Л. Н. Толстой как народолюбец // Народная школа. 1887. № 4. Апрель. С. 51–55.
- 4 *Ломунов К.* Драматургия Л. Н. Толстого. М.: Искусство, 1956. 486 с.
- 5 *Москвич.* Московская жизнь // С. Петербургские ведомости. 1886. № 120. 1 мая.
- 6 Московские ведомости. 1886. № 107. 20 апреля.
- 7 Московские вести // Русские ведомости. 1886. № 103. 17 апреля.
- 8 Московские вести // Русские ведомости. 1886. № 118. 2 мая.
- 9 Московские вести // Русские ведомости. 1886. № 126. 10 мая.
- 10 Московские вести // Русские ведомости. 1886. № 238. 31 августа.

³¹ ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–3. Л. 6.

³² ОР ГМТ. Ф. 1. № 147/6–5. Л. 13 об.

- 11 Народный театр // Неделя. 1886. № 30. 27 июля.
- 12 Народный театр. Сборник. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1896. 256 + LXXVIII с.
- 13 Неделя. 1887. № 7. 14 февраля.
- 14 *Опуйская Л. Д.* Лев Николаевич Толстой. Материалы к биографии с 1886 по 1892 год. М.: Наука, 1979. 278 с.
- 15 Русские ведомости. 1886. № 162. 16 июня.
- 16 *Рыбакова Ю. П.* Комментарии // *Толстой Л. Н.* Собр. соч.: в 22 т. М.: Худож. лит., 1983. Т. 11. С. 473–502.
- 17 *Серова В. С.* Встреча с Л. Н. Толстым на музыкальном поприще // Русская музыкальная газета. 1894. № 4. Апрель. С. 81–85.
- 18 *Серова В. С.* Как рос мой сын. Л.: Художник РСФСР, 1968. 294 с.
- 19 Театр и жизнь. 1886. № 97. 22 апреля.
- 20 Театр и жизнь. 1886. № 115. 24 сентября.
- 21 Театр и музыка // Русские ведомости. 1886. № 104. 18 апреля.
- 22 Театр и музыка // С. Петербургские ведомости. 1886. № 107. 20 апреля.
- 23 *Толстой Л. Н.* Полн. собр. соч.: в 90 т. М.; Л.: Гос. изд-во худож. лит., 1934. Т. 63. 524 с.
- 24 *Хайченко Г. А.* Русский народный театр конца XIX – начала XX века. М.: Наука, 1975. 367 с.
- 25 Хроника // Театр и жизнь. 1886. № 88. 6 апреля.

REFERENCES

- 1 Gol'denveizer A. B. *Vblizi Tolstogo* [In Tolstoy's circle]. Moscow, Zakharov Publ., 2002. 656 p. (In Russ.)
- 2 Gudzii N. K. "Pervyi vinokur, ili Kak chertenok kraiusshku zasluzhil". Kommentarii [The First distiller, or How the little devil earned a crust of bread. Comments]. *Tolstoy L. N. Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Tolstoy L. N. Complete works: in 90 vols.]. Moscow, Gos. izd-vo khudozhestvennoi literatury Publ., 1936, vol. 26, pp. 673–678. (In Russ.)
- 3 Z-v V. <Zotov V. R.> L. N. Tolstoy kak narodoliubets [L. N. Tolstoy as the venerator of the people]. *Narodnaia shkola* [People's school], 1887, no 4, April, pp. 51–55. (In Russ.)
- 4 Lomunov K. *Dramaturgiia L. N. Tolstogo* [L. N. Tolstoy's Dramas]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1956. 486 p. (In Russ.)
- 5 Moskvich. Moskovskaia zhizn' [Moscow life]. *S. Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Gazette], 1886, no 120, May 1. (In Russ.)
- 6 *Moskovskie vedomosti* [Moscow Gazette], 1886, no 107, April 20. (In Russ.)
- 7 Moskovskie vesti [Moscow news]. *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 103, April 17. (In Russ.)
- 8 Moskovskie vesti [Moscow news]. *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 118, May 2. (In Russ.)
- 9 Moskovskie vesti [Moscow news]. *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 126, May 10. (In Russ.)
- 10 Moskovskie vesti [Moscow news]. *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 238, August 31. (In Russ.)

- 11 Narodnyi teatr [Popular theatre]. *Nedelia* [Week], 1886, no 30, July 27. (In Russ.)
- 12 *Narodnyi teatr. Sbornik* [Popular theatre. Collection]. Moscow, Pechatnia A. I. Snegirevoi Publ., 1896. 256 + LXXVIII p. (In Russ.)
- 13 *Nedelia* [Week], 1887, no 7, February 14. (In Russ.)
- 14 Opuľ'skaia L. D. *Lev Nikolaevich Tolstoi. Materialy k biografii s 1886 po 1892 god* [Leo Tolstoy. Materials for the biography from 1886 to 1892]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 278 p. (In Russ.)
- 15 *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 162, June 16. (In Russ.)
- 16 Rybakova Iu. P. Kommentarii [Comments]. *Tolstoi L.N. Sobranie sochinenii: v 22 t.* [Tolstoy L.N. Collected works: in 22 vols.]. Moscow, Khudozhestvennaia literatura Publ., 1983, vol. 1, pp. 473–502. (In Russ.)
- 17 Serova V. S. Vstrecha s L. N. Tolstym na muzykal'nom poprishche [Meeting L. N. Tolstoy in the musical field]. *Russkaia muzykal'naia gazeta* [Russian musical newspaper], 1894, no 4, April, pp. 81–85. (In Russ.)
- 18 Serova V. S. *Kak ros moi syn* [Growing up my son]. Leningrad, Khudozhnik RSFR Publ., 1968. 294 p. (In Russ.)
- 19 *Teatr i zhizn'* [Theater and life], 1886, no 97, April 22. (In Russ.)
- 20 *Teatr i zhizn'* [Theater and life], 1886, no 115, September 24. (In Russ.)
- 21 *Teatr i muzyka* [Theatre and music]. *Russkie vedomosti* [Russian Gazette], 1886, no 104, April 18. (In Russ.)
- 22 *Teatr i muzyka* [Theatre and music]. *S. Peterburgskie vedomosti* [St. Petersburg Gazette], 1886, no 107, April 20. (In Russ.)
- 23 Tolstoi L.N. *Polnoe sobranie sochinenii: v 90 t.* [Tolstoy L.N. Complete works: in 90 vols.]. Moscow, Leningrad, Gos. izd-vo khudozhestvennoi literatury Publ., 1934. Vol. 63. 524 p. (In Russ.)
- 24 Khaichenko G. A. *Russkii narodnyi teatr kontsa XIX — nachala XX veka* [Russian popular theater of the late 19th — early 20th Century]. Moscow, Nauka Publ., 1975. 367 p. (In Russ.)
- 25 *Khronika* [Chronicle]. *Teatr i zhizn'* [Theater and life], 1886, no 88, April 6. (In Russ.)